

Мади Раимов
Однажды в Грузии

«Издательские решения»

Раимов М.

Однажды в Грузии / М. Раимов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-507036-4

Несколько лет назад он уехал из родной страны. Он думал тогда, что стоит уехать и все останется позади: боль потерь и разочарований, несложившаяся личная жизнь... Индия, Азербайджан, Армения, Грузия — таинственный и загадочный Восток, овеянный легендами и преданиями. Здесь душа должна найти покой и умиротворение... Но родина в образе красивой девушки со страницы Фейсбука вновь напомнит о себе. Кажется, вот она, та самая, о которой он мечтал всегда... Но жизнь полна неожиданностей...

ISBN 978-5-00-507036-4

© Раимов М.

© Издательские решения

Содержание

Рецензия на роман-путешествие	6
Однажды в Грузии	8
1	8
2	11
3	14
4	16
5	20
6	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Однажды в Грузии

Мади Раимов

© Мади Раимов, 2019

ISBN 978-5-0050-7036-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рецензия на роман-путешествие Мади Раимова «Однажды в Грузии»

Книгу Мади Раимова «Однажды в Грузии» можно назвать литературным эссе в жанре путешествия. Этим и объясняется столь свободная форма изложения событий и описаний, вкрапление в текст многочисленных преданий и легенд, неожиданные возвращения из настоящего в прошлое – черты, характерные для литературных эссе.

Каждый талантливый художник создает свой мир, вводя в него проблемы, которые его волнуют, свою боль и радость, освещая этот мир особым, только ему свойственным пониманием прекрасного. Свой светлый и жизнерадостный мир создал и автор этой книги. В этот мир нужно взглянуть, вчитаться, вжиться, как нужно взглянуть и вдуматься в окружающую нас действительность, чтобы понять ее неповторимость и красоту.

Литературное эссе – это не детектив и приключения, которые захватывают интригой и стремительностью действий. Эссе иногда оказываются непривычными для восприятия читателей, так как в них часто нет сюжета в том понимании, к которому мы привыкли. Мади Раимов почти не изображает в своем произведении человеческие взаимоотношения во всей их сложности и запутанности, он лишь намечает эту проблему в трогательном рассказе о своих непростых отношениях с возлюбленной, делая основным содержанием своей книги главное, о чем он рассказывает: человек, архитектура, история и природа Грузии и Армении, переплетение прошлого и настоящего этих стран, движение внимательного авторского взгляда в этом мире. Такие книги, которую написал Мади Раимов, невозможно прочитать быстро, с наскока, ибо она полна информации самого различного свойства, в ней есть философский подтекст, который с первого чтения незаметен. Эта книга призвана стимулировать читателя к неспешному чтению и осмыслению прочитанного, она расширяет кругозор, дает много культурологических и краеведческих сведений.

С самого начала автор повторяет мысль о том, как он любит Грузию и ее народ, ставший ему близким. И мы, читатели, ощущаем эту духовную близость писателя с народом, о котором он пишет. Поэтому так легко читаются его строки о быте и обычаях современного народа Грузии, о взаимоотношениях автора с многочисленными друзьями. «У каждого человека, точнее путешественника, есть страны, находясь в которых, они чувствуют, что это их место. Что они здесь нашли умиротворение, спокойствие. Для меня такой страной стала Грузия. Я вспоминаю строки Григола Орбелиани об этой удивительной стране: „Только я глаза открою – над ресницами плывешь“ – так могли бы многие признаться в любви к древней, гордой, радушной, вольной Грузии», – так пишет и чувствует Мади Раимов.

Писать о Грузии и Армении нелегко, ведь это самые древние цивилизации и культуры на постсоветском пространстве. На территориях Казахстана и России еще бегали первобытные племена в звериных шкурах, бытовал первобытнообщинный строй с первобытными отношениями, а в Грузии и Армении уже существовали государства, правила цари и царицы, строились и цвели города, существовали торговля, кораблестроение, создавался алфавит и другие, культурные и духовные ценности. И Грузия, и Армения вели международные торговые отношения, перенимая у других народов самое ценное в культурном отношении. Поэтому неудивительно, что книга «Однажды в Грузии» пронизана реминисценциями культурно-исторической и духовной жизни Грузии и Армении. Каждый топоним сопровождается автором целой чередой легенд и преданий, связанных с тем или иным местом в Грузии и в Армении: легенда о Богородице и Иверии, о ризе Христа, легенда о блаженной Сидонии из Мцхеты, о храме Светицховели, о храме Кашвети; в Армении – это рассказы о Ереване, который старше Рима, ему 2800 лет, рассказ о крупнейшем зодчем Советского Союза Таманяне, описание Каскада, любимого места

горожан и туристов в Армении, о плато Цицернакабаде, сравниваемом с Мамаевым Курганом в Волгограде, о Матенадаране, легенда о дудуке, о языческом храме Гарни. Из этих легенд складывается впечатление о духовной силе двух народов, о том бережном отношении к своим национальным духовным ценностям, которые свято хранят и грузины, и армяне – славные потомки своих гордых и смелых предков. Ведь многие из этих легенд автор слышал от простых жителей этих мест, так с детства они воспитывались в духе национального патриотизма, гордости за свою Родину, так формируются морально-нравственные национальные устои. Невольно возникают ассоциации со своим народом и Казахстаном. А что знаем мы о своем родном крае, какие легенды можем рассказать о том или ином месте в своем городе или ауле, знаем ли мы такое количество легенд, как грузины и армяне? Ведь это наше духовное богатство!

Кроме историко-культурных ценностей автор описывает свою повседневную жизнь, сопровождая это описание своими переживаниями и размышлениями, которые и составляют то философский аспект, который освещает личность автора. В одном месте он пишет: «Не всегда мы поступаем правильно. Даже если мы осознаем это. Но именно в этом, я думаю, иногда и заключается смысл нашей жизни». Или: «Только потери заставляют тебя задуматься и дают единственную возможность переосмыслить прежние ценности и начать жить сначала». Вот еще одна интересная мысль автора: «Главное в любви – это не готовность навсегда отказаться от чего-то, потеряв возможность получить желаемое, а способность не делать чего-то, имея такую возможность». Мади Раимов – очень щедрый человек. Он делится со своим читателем не только яркими впечатлениями от своих путешествий, но и жизненным опытом личной биографии.

Конечно, с первого раза можно подумать, что книга описательная, а потому не очень интересная, но вчитываясь, осмысливая прочитанное, убеждаешься, что читать очень интересно, она заставляет задуматься о многом. Так я с большим интересом читала сведения о Грузии, где побывала лишь раз, отдыхая в Батуми. Но как же верно автор описывает первые впечатления от этой яркой страны, образ которой ассоциируется у меня с лакомством – чурчелой, которую мы с девочками без конца покупали, так она пришлась нам по душе. Да, мы ели разные виды хачапури, пили киндзмараули, но чурчела нравилась нам больше всего.

Очень интересно было читать историю любви Александра Грибоедова к Нино Чавчавадзе, казалось бы, знакомая история, но как многого мы не знали!

Хочется подчеркнуть, что книга Мади Раимова «Однажды в Грузии» – это творческая удача автора. И поскольку она имеет такую интересную детективную концовку, мы, читатели, вправе ожидать продолжения, может быть, с таким же описанием родных мест Казахстана? Желаю автору творческих удач!

*Сейткалиева Гульнар Хафизовна —
литературовед, доцент кафедры
Русской филологии
и межкультурной коммуникации
АРГУ им. К. Жубанова*

Однажды в Грузии

1

Проснулся я от резкого стука, кое-как, пошатываясь, пошел открывать входную дверь. Открыл и увидел женщину лет пятидесяти, что-то говорившую мне на грузинском языке.

– Я вас не понимаю, я квартирант, говорите по-русски, – еле выговорил я. Во рту все пересохло после вчерашней веселой пирушки. Хотелось только пить и пить, жажда мучила меня.

– Извините, пожалуйста, возьмите. И оплатите скорее, у вас свет выключат, – с акцентом сказала она, передавая квиток.

Закрыв за ней дверь и положив квитанцию на стол, я подошел к холодильнику, достал бутылку с живительной влагой минеральной воды и жадно сделал глоток, следом другой. О Боже, после выпитого снова захотелось жить. Подумав о предстоящем дне, я пошел приводить себя в порядок. Ох, и дали жару мы вчера с моим грузинским другом Мамукой, столько чачи выпили.

Ну да ладно, вечер был хороший. Улыбнувшись, я пошел в душ. Надо готовиться встречать гостей из Казахстана. Я так рад, когда вижу своих земляков на чужбине.

Живя уже больше полугода в Грузии, а до этого в Азербайджане и Армении, я начал скучать по своей родине. Просто началась ностальгия. Что для нас ностальгия? Это чувство, которое время от времени возвращается к каждому из нас, кто покинул свою чудесную, прекрасную родину. Ты уже не помнишь, почему в родном краю было плохо, что тебя так не устраивало в той прежней жизни. Ты видишь всё прошедшее в радужном цвете. Ностальгия – это напоминание из прошлого, напоминание о друзьях, оставленных в далеком детстве, о несбывшейся мечте, о первой любви к своей однокласснице. Я не скрываю, что у меня возникает ностальгия по моему родному городу Актобе, по Казахстану, по тем друзьям и товарищам, кто остался там, и по тем, кого судьба разбросала по разным уголкам нашего земного шара. Конечно, есть огромное желание собрать всех вместе, вспомнить наши школьные времена, поделиться рассказами о том, что видел и чего достиг в жизни, порадоваться за своих знакомых, друзей, товарищей, что и они чего-то добились своим трудом, да и много чего еще хочется. Не знаю, как другие, но я нынче обязательно съезжу в свой родной и любимый город Актобе и навещу всех, думал я в последнее время.

Приведя, наконец-то, себя в порядок и налив себе чаю, я открыл свой ноутбук, зашел на фейсбук и увидел, что в сети она, та, которая в последнее время будоражила и заставляла трепетать мою душу, затрагивая самые сокровенные ее струны. Я был очарован, пленен ею, хотел ее видеть. Это стало похожим на наваждение. Меня тянуло к ней, я хотел ей писать и писать, говорить с ней часами. Словом, я был без ума влюблен в нее.

Вдруг словно что-то щелкнуло у меня в голове. Я быстро схватил телефон и позвонил.

– Алло, Эрик, подъедешь? Нужно кое-куда поехать, когда сможешь приехать? Отлично, буду ждать, – сказал я.

Эрик был тбилиским армянином, познакомился и подружился я с ним полгода назад. И уже полгода мы вместе путешествуем по Грузии. Эрик понимал меня с полуслова, и это, наверное, сблизило нас.

Итак, у меня есть пятнадцать минут. Когда вернусь назад, напишу на ее страничку в фейсбуке.

Быстро перекусив и одевшись, услышал звук телефона: звонил Эрик. Выйдя на улицу, увидел его машину.

– Доброе утро! Дила мшвидобиса, генацвали*, – сказал, улыбаясь, Эрик.

– Какое утро, Эрикжан, уже одиннадцатый час. Поехали в аэропорт, – улыбнувшись в ответ, ответил я, садясь на переднее сидение.

– Казачки же приедут вечером, зачем ехать сейчас? – удивленно спросил Эрик.

– Не казачки, а казашки. Мне туда нужно совсем по другому делу, – не стал вдаваться в подробности я.

На улице было солнечно, и, хотя стоял уже конец октября, был очень светлый и теплый день. Мое настроение становилось все лучше и лучше под стать такой прекрасной дивной погоде.

Включил музыку в машине, и оттуда зазвучала моя любимая песня грузинского певца Дато Кинчиашвили «Рамдени малодине». Эрика немного раздражало, что я постоянно включал эту песню, он даже говорил мне в шутку, что она скоро будет ему во сне сниться.

Приехав в аэропорт, я подошел к кассе казахстанской авиакомпании. Девушка-армянка в кассе уже знала меня в лицо.

– Здравствуйте, Мехди, желаете куда-то поехать? – вежливо спросила она.

– Нет, мне нужно купить билет из Казахстана в Тбилиси. Только у меня нет данных паспорта этой девушки. Только имя и фамилия. А когда приедет, я вам дам копию ее документа. Пожалуйста, помогите, мне срочно нужен билет, от этого зависит моя судьба, – волнуясь, быстро выговорил я.

– Вообще-то так не положено, но ради вашей судьбы я готова пойти на служебное преступление. Дайте данные того, кто приедет, – иронически улыбнувшись, сказала Анна, так звали кассиршу.

– Аэлин, – ответил я и следом продиктовал ее фамилию.

Эрик вытаращил на меня глаза, он знал о нашей с ней переписке. И покрутил пальцем у виска. Я отвернулся от него, потому что понимал, что рискую. А вдруг она не приедет? Сердце забилося, было такое ощущение, что оно пытается выскочить из моего брэнного тела, пробив дырку для выхода. Во рту пересохло. Что же я делаю, говорил сам себе. Ноги подкашивались. Дрожащими руками я передал кассиру деньги. Мучило удушье, как будто не хватало воздуха. Быстро расплатившись за билет, вышел из аэропорта, жадно глотнул свежего воздуха. И дал себе мысленно установку: «Без паники».

Пока ехали домой, Эрик молчал, я не смотрел ему в лицо: боялся дать слабинку. Уже не обращал внимания на теплую осеннюю погоду. Молча доехав и сухо договорившись, что вечером он меня заберет в аэропорт за гостями, я зашел в дом.

Немного отдышавшись, дрожащими от волнения руками взял телефон.

– Алло, Аэлин, привет, как ты? – выпалил я. С моего лба тек пот.

– Привет, вот только из дома вышла, еду на такси на работу. Как ты сам? – весело ответила она.

– Да ничего, все нормально. Аэлин, мне надо кое-что тебе сказать, ты только не волнуйся. Я купил тебе билет в Грузию, через три дня будешь здесь, у меня в гостях. Фото билета скинул тебе на «WhatsApp», – кое-как выговорив заготовленные фразы, я молча ждал ее реакции.

– Ты даже не посоветовался со мной, не спросил, как я поеду, как отпрошусь у мамы. Господи, это даже не Казахстан, а другая страна! И мы друг друга почти не знаем, – в сердцах выпалила она и бросила трубку.

Я волновался, не смея ей перезвонить. И все же ждал, надеялся, что она примет правильное решение. Захотелось выпить вина. Открыв холодильник, я достал оттуда пластиковую бутылку с домашним вином «Киндзмараули», налил в двухсотграммовый стакан вина, несколькими глотками опустошил стакан. Голова от резко выпитого холодного вина закружилась, спиртное ударило в голову, я присел, слегка пошатываясь. Затем уставился в компьютер, разглядывая ее фото на страничке в фейсбуке.

Почувствовав внезапную усталость, я прилег и подумал, как хотел бы увидеть свою любимую, крепко ее обнять и не отпускать никогда. Обнять тепло и нежно.

Чтобы она почувствовала себя в моих объятиях любимой и защищенной. От этих мечтаний и от мучительного ожидания в мою голову приходили разные мысли.

Когда мне бывает тревожно и беспокойно на душе, я вспоминаю свою поездку в Индию. Вспоминаю, как просыпался в шесть утра и шел к Аравийскому морю, садился на песок и смотрел на море. В этой тишине, необычной, даже фантастической, я находил и свое утешение, и свой бальзам для души. В этой умиротворенной тишине находил я и ответы на свои вопросы. Но сейчас даже мысли о море не помогали. Я поднялся и стал ходить взад и вперед, не зная, куда себя деть. И тут я услышал звонок своего телефона. Увидел пропущенный звонок – это была она.

– Алло, Аэлин, ну что, – дрожь в конечностях не унималась.

– А билет нельзя сдать в кассу? – спросила она.

– Нет, нельзя, в Казахстане можно было бы, а тут другая страна, – не задумываясь, соврал я.

– Знаешь, я подумала... Я приеду. Сейчас я на работе, позже спишемся, – ответила она.

Я даже не знал, что сказать ей, так сильно был взволнован. Неужели моя мечта станет явью, и моя любимая приедет. Я был так рад, что даже испугался этого, боясь сглазить. Теперь оставалось только ждать ее приезда.

* Доброе утро, друг (груз).

2

Лежа на кровати, я начал вспоминать, как попал с моим азербайджанским другом Мурсалом из Баку в Грузию. И как влюбился в эту страну, как понял, что это моя вторая родина. У каждого человека, точнее, путешественников, есть страны, находясь в которых, они чувствуют, что это их место. Что они здесь нашли умиротворение, спокойствие. Для меня такой страной стала Грузия. Я вспоминаю строки Григола Орбелиани об этой удивительной стране: «Только я глаза закрою – предо мною ты встаёшь... Только я глаза открою – над ресницами плывёшь» – так могли бы многие признаться в любви к древней, гордой, радушной, вольной Грузии.

Трудно определить однозначно, чем нам так мил край Сакартвело*: суровой красотой горных храмов или гостеприимством и тостами в харчевнях старого Тбилиси; знаменитыми винами «Киндзмараули» или печальной песней «Сулико»; завораживающей лезгинкой или простодушным искусством Пиросмани. Мы приезжаем сюда пить «Боржом» и гулять по круглогодично цветущему Батуми, нежиться на черноморских пляжах и любоваться вечной красотой Кавказских гор, в конце концов, просто хотим иногда пожить по-грузински. А вернувшись, на вопрос, где мы были, отвечаем словами из классической комедии-водевиля Авксентия Цагарели «Ханума»: «Сперва на поминках у князя Кипиани, потом на крестинах у князя Вардиани, потом в ресторане, а потом в духане». Одним словом, я влюблен в Грузию.

До приезда в Грузию я жил некоторое время в Азербайджане, в Баку, где написал книгу об этой стране.

В то время это отвлекло меня от мучительных душевных терзаний, хотя я сам не понимал тогда, почему уехал из Казахстана. Но мне тогда сильно хотелось уехать подальше от родины, на Кавказ, наверное, для того, чтобы ничего не напоминало о прошлом. А со временем понял, что обстановка и люди вокруг ни в чем не виноваты. Мы таскаем за собой груз прошлого, и, если у тебя с ним неладно, куда бы ты не убежал, оно все равно будет терзать твою душу. Но в Грузии я нашел немного успокоения.

Развод сильно на меня повлиял: прожив 12 лет в браке, расстались, не поняв друг друга. Защищаясь от боли и страха после развода, мы стали обвинять во всем друг друга, и каждый из нас не хотел понимать, что внес свой вклад в развитие конфликта, который привел к печальному финалу, и в результате каждый унес свою долю обид, ошибок и непонимания в будущую жизнь, уверенный, что вся вина лежит на ком угодно, но только не на нем.

Брак соединяет мужа и жену в одну плоть, развод раздирает эту, ставшую единой, плоть. Больно. Но ведь в жизни всякое случается, люди попадают в автокатастрофы, заболевают страшными болезнями. Тоже больно, но живут же. Я представил свою ногу, пораженную гангреной. Что делать? Без ноги очень плохо, но её придется удалить. Придется привыкать жить без ноги.

Вот так и в случае, когда расстаются близкие когда-то люди. Пережить развод гораздо тяжелее, если лелеешь в себе обиду. На себя или супругу, на судьбу, а значит, на Бога. Наверное, больше всего мне мешало пережить развод самолюбие. «Как же так, она предпочла мне другого! Я что, глупее, или не так красив?»

Да уж, все прошло, но не забылось. Я стал вспоминать, как все это было...

Парень влюбляется в девушку. Он начинает за ней ухаживать, страдать из-за ее невнимания, дарить подарки, писать стихи, ждать ее возле подъезда вечерами. Ждать допоздна, пока она не выйдет. Молча, терпеливо. Проходит время, и вот он растопил ее сердце. И они уже вместе. Со временем парень превращается в уважаемого мужчину, зарабатывает неплохие деньги. И замечает, что на него оглядываются представительницы прекрасного пола, ему это льстит. Вначале он влюбляется, а потом, пресытившись легкими победами, меняет краси-

вых женщин как перчатки. Он думает, что тем самым поддерживает статус высокорангового самца. На самом деле, этот статус только в его голове. Он гуляет, проводит дни в праздности, не замечая, что созданный им мир рушится, что первая любовь уже не та, что он не так уж всем и нужен, как он прежде считал. Проходит время, судьба наносит ему удар за ударом, включая предательство друзей и близких, а последний удар наносит прежде близкая ему женщина. И он понимает, что не она, не они, а сам он разрушил свою жизнь, не заботясь о самом важном и дорогом, беспечно проводя время. И он просит Бога, чтобы Он был милостив к нему, дал еще один шанс для новой жизни. И Бог дает ему это, дает ему новую любовь, смысл жизни. И теперь мужчина старается дорожить этим, не совершать те ошибки, которые совершил в прошлой жизни. И он благодарит Бога за данный шанс. И старается беречь свою любовь как зеницу ока. Старается дать то, что не дал раньше другой: любовь, ласку и заботу... Возможно, сейчас у меня появился такой шанс, или я вновь ошибся... Может это она, а может не она. Но я надеюсь...

Через три дня она приедет. А пока надо прибраться, чтобы не было стыдно перед гостями, которые приедут уже сегодня вечером. Домашние дела не помешают моим неспешным размышлениям о жизни, о прошлом и будущем.

Да, я был не прав с женой, но что было, то было. Надо идти дальше. Ведь что нужно женщине?

Женщина – это создание, которое нуждается в любви, которое взамен готово дать свою любовь, это часть божественного света в нашем беспокойном мире.

Еще мы, мужчины, думаем, что женщины – очень хрупкие и нежные создания, которые нуждаются в особенном уходе. Мужчинам важно знать, как любить женщину и что нужно делать, чтобы она была довольна, счастлива и весела. Тогда в ответ она подарит близким ласку, заботу и любовь. Таким образом, в семье будут гармоничные и счастливые отношения, что принесет удовлетворение каждому члену семьи. Всегда хорошо там, где есть покой и понимание.

«Ты меня любишь?» – частый вопрос, который женщина задает своему любимому

– Ну, конечно же, люблю!

– А ты действительно меня любишь?

И тут любимый начинает терять самообладание или теряться. Ну как еще можно любить ее? Я же даю ей все! Дарю подарки, купил машину, денег зарабатываю много. Я стараюсь давать ей великолепный секс, чтобы она была удовлетворена. Что же ей еще надо? Может, я не могу сделать ее счастливой? Может, мы не созданы друг для друга? В итоге его начинают одолевать раздражение, злость, уныние, грусть, разочарование. А в чем же причина? Почему мы не задаем женщине ее излюбленный вопрос «ты меня любишь»? Стоит вспомнить, что мужчина и женщина отличаются друг от друга не только физиологически, но и способностью по-разному воспринимать и чувствовать окружающий мир. И не надо забывать известную истину о том, что мужчина любит глазами, а женщина – ушами. Действительно, женщины очень нуждаются в том, чтобы слышать слова любви. Поэтому они и спрашивают об этом своих мужчин. Тем более, что некоторые мужчины, может, вообще говорили «я тебя люблю» единственный раз в жизни, когда делали предложение. Почему же больше они не говорят этих слов? Потому, что мужчина считает, что его жена и так об этом знает. Что он сказал это однажды, и этого достаточно. И если он с ней еще живет, то значит, он ее любит. И так считает большинство мужчин. Я подумал, что нам, мужчинам, надо чаще говорить своим женщинам слова любви, и мы увидим, что они расцветают, словно розы в весеннем саду. Говорить о любви почаще, не стесняясь нежных чувств. А когда женщина начинает просить вашей любви, это уже означает, что «заряд любви» в ее душе уже иссяк, или пока еще едва теплится. И это уже сигнал SOS. И здесь уже нужна «экстренная помощь». А как же доказывать любовь на деле? Женщине важны эмоции! И потому мужчине нужно находиться рядом с ней и говорить ей о любви! А мы,

мужчины, часто считаем, что наша любовь проявляется в сексе, хотя женщине иногда важнее просто находиться рядом, чувствовать близость и единение с любимым. А, впрочем, сами женщины тоже не так часто говорят мужьям слова любви, хотя те в них нуждаются не меньше.

Что-то мои мысли унеслись далеко. Пора бы уже прибраться, а потом пообедать. Сделав уборку в доме, я пошел в кафе «Маджахело», в одно из любимых моих заведений, что расположилось на «Мейдане», недалеко от места моего проживания.

* Грузия (груз).

3

«Мейдан» – исторический центр Грузии, отреставрированный при Саакашвили. Когда я увидел этот район, сразу влюбился в него. Там очень красиво, на старой площади, где красуется старинная церковь, и, как бы охраняя Тбилиси, гордо восседает на коне всадник с мечом – грузинский царь Вахтанг Горгасал, основатель Тбилиси. Когда сидишь в кафе на втором этаже на террасе и смотришь на панораму города, то расслабляешься, любуясь Метехским мостом и особенно величественной Метехской церковью. Я часто здесь сижу, мой обычный заказ – хинкали из говядины – пять штук (я так полюбил это блюдо, что теперь думаю, а как буду жить без него?), салат овощной, хачапури мегрельский и «Тархун». Хотя я никогда не был любителем этого напитка, здесь он имеет очень необычный и приятный вкус.

Едва я сел за свой стол, ко мне сразу подошел Дато, официант заведения.

– Здравствуйте, вам как всегда? – улыбаясь, произнес он.

– Здравствуй, Дато, да, как всегда, – также с улыбкой ответил я.

Он ушел, а я погрузился в свои раздумья, здесь мне легко пишется, все свои мысли я материализую здесь.

В то время я практически заканчивал свою книгу. Только ждал окончания выборов президента Грузии, чтобы дописать ее. Выборы были в самом разгаре. Везде были развешаны плакаты с именами кандидатов в президенты, кругом царил суматоха.

Но мне пока было не до выборов, я ждал гостей. Более сорока блогеров приедет в Тбилиси из Казахстана, трое будут жить у меня. Тем более, у меня останутся дамы, надо будет постараться не подкачать с гостеприимством.

Пока я раздумывал, принесли заказ, мои любимые хинкали. Только в Грузии я понял, что такое вкус хинкали. И полюбил это блюдо. Если вы побывали в Грузии и не поели хинкали, то вы многое потеряли. Приехав сюда, вам следует немедленно зайти в какой-нибудь грузинский ресторан или кафе и заказать это блюдо. Хинкали, как и пельмени, готовятся из теста (мука, соль, вода), с использованием яиц, а можно без них. Начинкой для хинкали служит рубленое или прокрученное через мясорубку пряное мясо (говядина, свинина, ребе баранина), иногда используются грибы, либо сыр, зелень и приправы (кинза, лук, чеснок, петрушка, зира, кориандр, мята). Некоторые виды приправ изготавливаются из трав, которые произрастают только в Грузии. Хинкали – еда, что и говорить, вкусная, но трудно придумать что-то более непрактичное. Насколько вкусен горячий хинкали, настолько неприятен он в остывшем виде. Правда, его можно подогреть на сковороде, но это уже не то. А для того, чтобы есть горячие хинкали, нужно особое умение. Заключается оно в том, чтобы тонкое тесто, в которое завернут фарш, в процессе поедания не порвалось, и вкуснейший сок не вытек оттуда наипозорнейшим образом на тарелку. Наипозорнейшим – потому, что сотрапезники могут засмеять. В этом и заключается искусство поедания хинкали – надкусить так, чтобы сок не пролился. И не приведи всевышний попытаться насадить хинкали на вилку, каким бы горячим он ни был – от клейма чужака-неумехи вам не избавиться во веки вечные. Хинкали едят руками, и только руками! Ареал распространения хинкали – север, юг, восток Грузии. Правда, их уже и в западной части страны стали лепить, но, скажем, в каком-нибудь ресторане в Мингрелии требовать хинкали вряд ли стоит. Хинкали там совсем не главное, коронное блюдо, и в этой части страны стоит заказать что-то другое. Несмотря на то, что в Тбилиси за последнюю пару лет число хинкальных как минимум удвоилось, появилась даже целая сеть под названием «Элдепо» в честь знаменитой в 70-х годах хинкальной, расположенной около станции метро «Электродеповская», наибольшей популярностью все-таки пользуются старые, с испытанной десятилетиями репутацией.

О кафе «Мачахела» можно говорить бесконечно, в переводе его название означает старинный пистолет, почему его так назвали, я не интересовался. «Мачахела» – это одна большая сеть кафе-ресторанов. В меню здесь, конечно, грузинские блюда, среди которых и огромное разнообразие всяких хачапури. Можно довольно долго туда ходить и каждый раз заказывать разные хачапури, начиная с аджарули-хачапури (аджарское хачапури), аджарули классическое, аджарули без теста, аджарули с сыром, аджарули с мясом, аджарули овощное, заканчивая огромным хачапури-монстром под названием «Титаник»! Как мне сказали, единственный, кто способен целиком съесть его, а потом встать и спокойно уйти, – это разве только кто-нибудь из игроков сборной Грузии по регби. Остальные смертные либо не рискуют это заказывать, либо делят одну порцию на несколько человек.

Из минусов ресторана – сервис, который совсем не идеальный. Как бы владельцы ни старались, обслуживание в нем далеко от совершенства – мало персонала и нужно долго ждать свой заказ. И, разумеется, хочется убежать куда-нибудь в другое место. Этот минус позже превратился в плюс: меня в кафе стали узнавать, находить для меня место и быстро обслуживать.

А вообще, характерная черта менталитета грузин – никуда не спешить. К этому сначала сложно привыкнуть, но со временем привыкаешь и принимаешь как должное. О национальном грузинском характере можно написать целую поэму, но это уже давно сделали за меня многочисленные поэты и писатели. Грузины производят неизгладимое впечатление своей искренностью и сердечностью, постоянной готовностью помочь вам или хотя бы посочувствовать.

Грузины называют себя картвелеби, а свою родину – Сакартвело. Оба названия восходят к имени мифологического героя Картлоса, которого грузины считают своим предком. Главная провинция Центральной Грузии, где находится Тбилиси (Тифлис), называется Картли. Как это часто бывает с этническими наименованиями (этнонимами), представители других народов часто обозначали грузин именами, которые не имеют никакого отношения к их настоящему. Так, армяне и древние персы называли грузин восточного региона вирками или виршбунами, корень «вир» лёг в основу имени Иверия или Иберцы, которые, в свою очередь, использовали греки и римляне.

4

Насытившись вкусной едой и вальяжно развалившись в кресле, я стал вспоминать вчерашнюю веселую пирушку с Мамукой. Мамука – бывший кадровый офицер, сейчас у него свой бизнес, и к тому же он страстный коллекционер, как и я. Мне всегда было интересно беседовать с ним на разные темы, он очень разносторонний человек, но чаще всего мы говорили о грузинской политике. Я спросил его о новом грузинском олигархе и премьер-министре Иванишвили: что за человек он? Мамука рассказал, что раньше Иванишвили был известен в Грузии только как филантроп, что не могло не радовать его соотечественников. Те грузины, у которых я спрашивал, главной причиной прихода к власти команды Иванишвили назвали остающиеся социальные проблемы страны и веру людей в то, что миллиардер-меценат улучшит благосостояние народа.

– В Грузии много нуждающихся, – говорит Мамука. —

Мне кажется, ты это заметил невооруженным взглядом.

По моим наблюдениям, хотя он уже столько времени у власти, кроме того, что построил себе фешенебельный дом, ничего пока как государственный деятель реально не сделал.

– У Иванишвили есть мечты, но четкой программы нет, – сказал вмешавшийся в разговор Эрик, намекая на его партию.

Устав от разговоров о политике, поднявшись со стула, я поднял рюмку с чачей и промолвил:

– Давайте не будем сегодня о политике. Я хочу выпить за нашу дружбу, дружбу между Казахстаном и Грузией. Я вам хочу рассказать очень интересную историю о том, что объединило наши народы.

Когда-то грузинская государственность вообще стала возможной благодаря помощи кочевых кипчаков из причерноморских степей. А вы знаете, что кипчаки – предки казахов. В XII веке царь Грузии Давид Строитель, который боролся за единую Грузию против местных сепаратистов, пригласил кипчаков в качестве наёмников для борьбы с ними. А так как кипчаки не были связаны с местной элитой, то они стали идеальным орудием для наведения порядка и построения в Грузии единого государства. Кипчаки стали надёжной опорой Грузинской империи и при сыне Давида, Георгии, и при его внучке, царице Тамаре. К примеру, из четырёх министерских постов грузинского правительства при Тамаре три занимали кипчаки, включая пост военного министра и министра финансов. А в 1185 году в Тбилиси вообще вспыхнул народный мятеж, который возглавил некий кипчак Арслан. С грузинскими кипчаками связана и известная поэтическая история о том, как после смерти князя Владимира Мономаха, который всё время воевал с кипчаками, в Грузию был послан гонец, который позвал их обратно в степь. Судя по всему, кипчаки хорошо жили в Грузии, так как отказались вернуться, и тогда посланец дал местному хану понюхать степную полынь. Тот заплакал и поехал домой. Конечно, это легенда, но доля правды в ней есть. Давайте выпьем за нашу дружбу, дружбу казаха, грузина и армянина.

Они тоже встали, улыбаясь, чокнувшись рюмками с чачей, дружно залпом выпили. Музыка в ресторане звучала громко, в «Таглаура» – так называлось то увеселительное заведение – вечерами всегда было оживленно. Вместе с традиционными грузинскими блюдами в нем предлагают пиво и квас собственной варки, а ещё там очень вкусный лимонад.

Как я сумел заметить, ресторан «Таглаура» находится на транзитной дороге, ведущей в Азербайджан и Армению, приграничные жители, которых всегда были его завсегдатаями. После карабахских событий обиды ещё не забылись, и сидящие в ресторане посетители, соревнуясь, заказывают то азербайджанские, то армянские песни. Кто больше песен заказал, тот и победил. В один день побеждают азербайджанцы, в другой – армяне. Этот своеобразный

бой будет продолжаться, наверное, до тех пор, пока не закончится карабахский конфликт, или пока не закроют ресторан «Таглаура». Хорошую прибыль от этого получают только артисты и владельцы заведения.

Но не только армяно-азербайджанский конфликт был на Кавказе, но и недавно пережитый грузино-российский военный конфликт принес много несчастий конфликтующим сторонам, прежде всего, простым людям. Если бы путь к сердцу действительно лежал через желудок, Грузия давным-давно помирилась бы с Россией. Хинкали и хачапури, боржом и «Киндзмараули», плюс полтора десятка задушевных тостов – и через несколько часов в российско-грузинских отношениях, может быть, началась бы хоть маленькая, но оттепель.

Но, когда действующие лица испытывают друг к другу такую личную неприязнь, что «кушать вместе не могут» (как в кинофильме «Мимино»), сажать их за стол бесполезно. Да и стол нужен другой – на нейтральной территории, с международными посредниками, без алкогольных напитков и колюще-режущих предметов.

Я отвлекся от беседы друзей, услышав задушевную грузинскую песню «Патара гогона», которая мне так нравилась. Мне объяснили, что название песни переводится как «Девочка, моя маленькая девочка», и поет ее отец, выдающий замуж свою дочь. Грузины действительно поют божественно, особенно завораживает их знаменитое многоголосие. Характер грузинской песни узнаваем независимо от региона её происхождения.

Тут, прервав мои размышления, встал Мамука и сказал, улыбаясь:

– Я хочу, генацвали, сказать один тост. Ты послушай его внимательно. Жила в горах красавица, милее и краше которой не было на свете. И влюбились в нее два друга-джигита. Пришел к девушке один из них и признался ей в любви, а она отвечает: «Видишь вон ту гору? Если на ее вершине всю ночь будет гореть костер, я стану твоей». Ускакал джигит. Приходит другой, признается в любви, а красавица ему: «Вон на той горе всю ночь будет гореть костер. Если ты его потушишь, то я стану твоей». Ускакал джигит и стал взбираться на гору. Под утро взбирается он на вершину и видит догорающий костер, а рядом спящего друга. Тогда он подбрасывает в костер дров и говорит: «Спи спокойно, друг!» Так выпьем же за настоящую мужскую дружбу!

Меня тронул этот тост, я встал и, чокнувшись со всеми, выпил до дна свою рюмку. Тут поднялся с места Эрик и, воодушевившись, начал говорить громко, с характерным кавказским акцентом:

– Я тоже хочу говорить тост. Вот слушайте. В Грузии есть поверье: время, проведенное с хорошими, уважаемыми гостями, не засчитывается в возраст. Поэтому в Грузии гость считается посланником Бога. Так выпьем за дорогих гостей, продлевающих нашу молодость!

Мы встали, чокнувшись еще раз, залпом опустошили свои бокалы до дна. Грузины умеют говорить великолепные тосты. Усыпляя тем самым бдительность гостя. Традиция говорить с чаркой в руках берет начало у них с тех времен, когда перед едой люди молились. Для грузин тост – это маленькая молитва о главном в жизни: о здравии ближних, об умерших, о матерях. В момент произнесения тоста можно сказать человеку то, что не успеваешь в суете жизни. Истинный грузинский тост отличается возвышенностью и искренностью. Грузины почти всегда любое застолье превращают в торжество, которое обычно сопровождается шутками, музыкой, соревнованиями в танцах, застольными песнями и, конечно же, знаменитыми тостами.

Сев на стул, я почувствовал, как чача благодатным теплом разливается по всему телу, почувствовал, что пьянею. Мне стало хорошо, зазвучала веселая грузинская танцевальная музыка, и мы пошли танцевать. Ох, видели бы вы, как зажигают грузинки на танцплощадке! Мне кажется, так искрометно женщины танцуют только здесь. Было так весело, что я отбросил все мысли и просто танцевал, ко мне подходили грузинки, просили выйти в круг, я не сопротивлялся и танцевал, отплясывал с удовольствием. Танцуя в кругу, я обратил внимание на безумно красивую женщину, вошедшую в ресторан в это время. Мужчины смотрели на нее, и

она ловила восхищенные взгляды, которые они бросали украдкой от своих спутниц. Она была словно из другого мира, в элегантном сарафане, красивая, с озорными глазами, полная жизни. Я смотрел на нее, не отрываясь, пока музыка не закончилась, после чего мы снова сели за свой стол, к нам подсели несколько дам, и тут инициативу взял на себя Мамука.

Разлив в очередной раз всем чачу, а женщинам «Киндзмараули», он знаком предложил нам поднять бокалы и сказал:

– К нам присоединились дамы, и поэтому я хочу выпить за любовь. И рассказать одну притчу. Спросил однажды молодой джигит у старика-соседа:

– Скажи, до какого возраста любовь в сердцах пылает и не оставляет нас в покое?

Старик ответил, что не знает, хотя уже и убелен сединою. Любовь никогда не стареет, потому что дыхание ее вечно молодо, она согревает всех своим теплом, а если спросит кто, до скольких лет пылает ее животворящий свет, даже самый старый грузин ответит вам: «Не ведаю, простите, кого-нибудь постарше расспросите!» Так давайте же выпьем за любовь, что вечно свежа и молода!

Мы дружно выпили за этот чудесный тост. Выпив, я сел и подумал об Аэлин, но теперь я уже не слышал никого и ничего. Не слышал музыки и веселья. Меня поглотили мысли о ней, мысли о моей Калбатоне*.

Я действительно был влюблен в нее, влюблен без ума. Что это со мной происходит, спрашивал я себя. Неужели мой мозг так затуманен ею, что я даже думать не могу ни о чем другом.

Тут меня хлопнул по плечу Эрик и сказал:

– Дорогие гости, я бы хотел поднять тост за моего казахского друга, Мехди. Я уже говорил о том, что в горах есть прекрасный способ сохранить молодость. Те дни, которые проводятся с гостями, в счет не берутся. Предлагаю тост за тебя, мой дорогой гость, за твою душевную щедрость, ибо ты сегодня, сам того не зная, продлил нам жизнь!

Я немного смутился, хотя мне, конечно, было приятно слышать такие слова.

– И я рад, что с тобой познакомился, генацвали. Диди мадлоба**, мой друг, – растроганно сказал я ему.

Не перестаю удивляться одному: все-таки удивительные, немного странноватые они, эти грузины. Они встречают меня, как и всех своих гостей, неизменным домашним вином, иногда более крепким напитком – чачей, а затем, сидя вокруг огромного щедрого стола, ведут пространные беседы, запевают прекрасные народные песни своими удивительными голосами. Я распиваю с ними напиток богов. И вот мне кажется, будто я с грузинами знаком тысячу лет, и возникает такое ощущение, что мы вместе держим весь мир в руках, и все нам подвластно благодаря чаще умопомрачительного, восхитительного, вкусного вина. Алкоголь расслабляет наше тело и душу. И я с ними готов идти хоть в разведку в этот момент, после распития их горячительного напитка. В моей голове до сих пор звучат слова моих грузинских друзей и их оды, воспевающие кахетинские виноградники, плодородную почву, щедрое солнце, которое предпочитает уходить на закат именно в этих краях под названием Кахетия.

Вино за столом было отменное. А чача прозрачна и чиста, как горная водичка. Посмотрев на большой графин вина, я вспомнил о том, как в первый раз в жизни попробовал его. Если мне не изменяет память, впервые я узнал вкус вина, когда мне было 20 лет. Это был субботний вечер, когда в кругу моих студенческих друзей мне налили бокал красного домашнего вина, и я попробовал его. Если бы я не испытал никакого ощущения, вряд ли бы помнил об этом. Но мне понравилось – это я четко помню. С этого времени вино вошло в мою жизнь. Ты постепенно начинаешь различать вина по аромату, по вкусу, по цвету, начинаешь понимать, с какой едой сочетается или не сочетается то или иное вино, словом, становишься почти знатоком.

Вы можете спросить, не вредит ли вино моему здоровью, и на это я могу ответить двумя цитатами. Одна принадлежит великому ученому Луи Пастеру, который в 1873 году в своем

труде «Винные исследования» написал так: «Вполне можно рассматривать вино как самый здоровый и самый гигиенический из всех напитков».

И вторая цитата от Томаса Джефферсона, автора Декларации независимости и третьего президента США, который написал: «Я считаю величайшей ошибкой рассматривать высокий налог на вино как налог на роскошь. Напротив, это налог на здоровье наших граждан».

Можно привести множество таких высказываний. Для многих народов, например, грузин, французов, вино – это не просто напиток. Это предмет любви, гордости и радости. И это гарант здоровья. Так говорят они с гордостью и любовью...

* Госпожа (груз).

** Большое спасибо (груз).

5

Да, вечер был веселый, подумал я и улыбнулся, сидя в «Мачахела». Уже было пять часов, надо встать и немного пройтись по проспекту Руставели, решил я. В такую теплую осеннюю погоду хотелось просто прогуляться. Взбодриться немного, к вечеру надо быть готовым. Заплатив за еду и попрощавшись с официантом, я вышел и пошел напрямиком на Руставели, через улицу Лисилидзе.

Возле синагоги стояло несколько людей, и я подумал, что сегодня у них какой-то праздник. Один знакомый мне горский еврей, выходявший с синагоги, помахал мне рукой, я махнул ему в ответ и, улыбнувшись, пошел дальше.

Я улыбался, идя по узким улицам города. Меня влекло не к закату, не к нагретым от лучей солнца подножьям гор, а к своим воспоминаниям. Я уже привык к ним, описывая свою жизнь на бумаге, и знаю теперь, что, только мысленно пережив жизнь заново, пропустив через себя горечь воспоминаний о печалях и страданиях, – только тогда ты сможешь примириться с прошлым. Потому и стремлюсь к воспоминаниям, подобно алхимикам, что порой ценою жизни платили за поиски рецепта превращения свинца в золото. Как правитель готов отдать часть своей власти ради эликсира бессмертия, так и я готов потратить годы в поисках крупинки истины.

Пройдя дальше, я обратил внимание на толпы верующих, входящих в церковь. Грузины очень набожный народ, и часто, путешествуя по Грузии, я замечал на самых высоких холмах кресты.

Прочитав книги об истории Грузии и влиянии на грузин католиков, я много думал о Илие II – Католикосе-Патриархе всея Грузии. О величии этого человека и высокой степени доверия к нему грузин. Только вера и доверие к Илие II держит народ Грузии в спокойствии. Он пастырь людям своим, но, если не идут они по слову его искать спасения, не идёт и он, но остаётся с ними, чтобы разделить судьбу их, как это было 9 апреля 1989 года во время тбилисских событий.

– Уйдите с улиц, – сказал он тогда, выйдя к ним, – уйдите, ибо сейчас пойдут те, кто намерен доказать свою волю над вами, и станут они губить вас, я знаю; укройтесь в храме Божьем Кашвети и за оградой его, спасите ваши жизни, они нужны будут в долгой дороге нашей.

Но тысячи их стали на колени, зажгли свечи и сказали: «Мы знаем тебя, мы верим тебе и поэтому останемся здесь, чтобы не предать тебя, и себя, и землю нашу, ибо это и есть наша долгая дорога», и стали творить молитву вместе с ним.

И тогда Илия II Католикос-Патриарх всея Грузии сказал им: «Вы взрослые, чада мои (хотя там были и малые дети), и я чту решение ваше; не все сохраняют тело своё, но светлый дух свой; и я остаюсь с вами разделить нашу общую участь».

И он не ушёл, когда бездумное войско вторглось в предел людей и стало карать невинных и мирных; и потерпели иные, а иные пали от жестокой, лишённой разума и сердца силы, но души свои сохранили, и Илия был среди них и первым, и равным, ибо имел выбор, но отверг его. И продолжали приходить к нему люди, чтобы напитаться светом его, и умом его, и верой его, и чистотой его, и добротой, и приводили к нему малых детей своих и говорили: «Стань крёстным отцом младенцу моему», и отказа не знали. И за время патриаршества его стало много больше храмов, полных людьми, кто в Бога верит, а Илие доверяет, потому что многим он стал крёстным отцом, а всей Грузии – духовным.

По преданию, христианство Грузия приняла практически из первых рук. Православные легенды гласят, что впервые весть о Христе на землю Иверии принёс один из 12 апостолов – Андрей Первозванный. В край, который много позже назовут Грузией, Андрей пришёл не само-

вольню, а по желанию Девы Марии, которая отправила апостола в избранный ею удел. А двумя веками позже на землю Иверии вступила та, которая по праву зовётся равноапостольной – святая Нина. Она завершила обращение Грузии, начатое Андреем.

Известно о четырёх уделах Божьей Матери – это четыре земных края, к которым Богородица наиболее благосклонна и которые находятся под её особым покровительством. Но лишь один из этих уделов – целая страна. По православному преданию, покров Девы Марии простёрт над всей Грузией – древней Иверией, которая одной из первых услышала весть о Христе и начала поклоняться Ему.

В удел Деве Марии Иверия досталась, когда она вместе с апостолами метала жребий, определяя, кто куда пойдёт проповедовать воскресшего Христа. Богородица обрадовалась выпавшей ей доле и собралась было в путь, но ей явился её Сын и попросил остаться в Иерусалиме, а вместо себя послать одного из апостолов.

Христос позаботился о своей матери, которая к тому времени была уже не столь молода, чтобы идти в такую даль. Но Дева Мария всё-таки пожелала, чтобы Иверия узнала её в лицо. По преданию, Богородица попросила принести ей чистую доску и приложила её к лицу. На доске в точности отпечатался образ Марии, и с этим образом Андрей отправился в путь.

В первом же городе Иверии, куда он пришёл, ему сопутствовала удача. Местные жители уверовали во Христа и попросили Андрея оставить им образ Богородицы, которая через апостола передавала своё благословение избранной стране. Но Андрей поступил иначе: по примеру Девы Марии попросил чистую доску и приложил к ней чудотворную икону. Образ с точностью отразился на новой доске, и отпечаток Андрей оставил новообращённым жителям.

Андрей проповедовал и крестил по всей Иверии, а в конце концов дошёл до города Ацхура, недалеко от Боржомского ущелья. Там он оставил образ Божьей Матери. Самому ему надо было идти дальше, за Иверию, далеко на север. Сейчас нерукотворный образ находится в Гаенатском монастыре, недалеко от Кутаиси, и называется Ацхурским.

Дивный образ – не единственное сокровище христианства, которое бережёт Грузия. Именно на её земле хранится одна из величайших святынь – риза Христа. Легенды гласят, что она была привезена в Иверию по просьбе девушки, которая потом стала первой грузинской святой. Жившая в Мцхете блаженная Сидония услышала о Христе, еще, когда Он был жив и проповедовал. И попросила своего брата-раввина, который ехал в паломничество в Иерусалим, привезти ей хоть какую-нибудь Его вещь.

Так сложилось, что поговорить с самим Христом брату не довелось: он приехал в Иерусалим в ту самую Пасху, когда Спасителя распяли. Но, повинуясь просьбе сестры, раввин Элиоз выкупил у одного из римских солдат хитон распятого Христа, который соткала сама Дева Мария.

Узнав об обстоятельствах, при которых достался хитон её брату, девушка плакала так, что не выдержала и умерла, прижимая к себе драгоценный подарок. Брат похоронил её вместе с хитоном. И долгое время никто не знал, где находится могила Сидонии, пока в Иверию не пришла та, которую в Грузии почитают больше всех из святых, – равноапостольная Нина.

Будущая просветительница Грузии была близкой родственницей святого Георгия Победоносца, изображение которого красуется на гербе Тбилиси. С раннего детства её воспитывала христианка, которая и рассказала ей о судьбе хитона Христа. Нина возмечтала увидеть Его земную ризу, сотканную руками Богоматери, поклониться ей и посвятить всю свою жизнь проповеди христианства в Иверии. Она так горячо молилась об этом «хозяйке» Иверии Деве Марии, что та явилась девушке. В знак избранности она подала ей крест, увитый виноградной лозой, и благословила на проповедь.

Приняв подарок Богородицы, Нина обвила крест своими волосами, отрекаясь от мирской жизни, и отправилась в Иверию. Там по её молитве открылась тайна захоронения Сидонии

и стало известно, где покоится риза Христа. Позже над этим местом появился самый первый грузинский храм. Впоследствии на месте деревянного храма был построен собор, ставший сердцем всей Грузинской православной церкви – Светицховели.

Иверия, которую увидела Нина, была лишь немного освящена проповедью апостола Андрея. По большей же части это была совершенно языческая страна, где и властители, и народ поклонялись идолам. Около месяца Нина жила в городе Урбниси, приглядываясь к стране, людям и их обычаям, а потом пошла в Мицхету вместе с многочисленными паломниками, жаждавшими поклониться золотому идолу Армазу.

Толпы, рвущиеся к статуе, так впечатлили и огорчили девушку, что она взмолилась Христу – и началась такая буря, что идол упал с пьедестала, а испуганный народ бросился врассыпную.

Через несколько дней Нина поселилась в домике одного из царских стражников, прямо в царском саду, невзирая на то, что венценосная чета была противницей христианства. Но Нине удалось обратить сначала царицу Нану, исцелив её, а затем и царя Мириана. Когда царица приняла христианство, Мириан был на охоте. Поначалу он страшно разозлился на царицу и даже обещал убить и её, и всех уверовавших во Христа, как только вернётся в Мицхету.

Не успел он договорить свою клятву, как тут же ослеп. Царь пытался добиться милости у своих богов, но, в конце концов, от полного отчаяния обратился к Христу: «Бог Нины, просвети ночь мою и покажи мне путь мой, да признаю имя Твоё, воздвигну крест и поклонюсь ему, построю дом для молитв и буду покорен вере Нины». Зрение к царю тут же вернулось. Мириан оказался человеком слова. Вернувшись во дворец, он первым делом исповедовал и Христа, и Нину как Его апостола.

Царь был чрезвычайно деятельный человек, и в его лице Нина обрела мощного союзника. Мириан тут же послал к императору Константину гонца с просьбой прислать ему епископа и священников. Константин охотно отозвался на просьбу царя и кроме просимого прислал часть Креста Господня и один из гвоздей, которыми был прибит к дереву Христос. Царь, царица и их дети крестились вместе с остальным народом в реке Арагви.

Царь Мириан вместе с Ниной окрестили практически всю Иверию. Царь рвался и дальше нести веру Христову, но Нине категорически не понравился предложенный им метод: Мириан собирался развязать войну и силой принудить язычников принять Христа.

«Не велено нам Господом братья за меч; Евангелием, Честным и Животворящим Крестом покажем им путь истинный», – остудила его пыл Нина.

Так рука об руку они и продолжали проповеди христианства. После них Грузия уже не обращалась в язычество, хотя, конечно, были и отступники, время от времени пытавшиеся гнать веру Христову. Но грузинский народ был уже христианским и от этого не отступал.

Поэтому Грузия по праву считается страной, одной из первых полностью принявшей Христа. Хотя ей и пришлось отстаивать свою веру в боях – против неё выступала огнепоклонническая Персия.

Когда Нина умерла, царь похоронил её в городе Бодбе – современном Кахети – и построил над её могилой храм в честь святого Георгия Победоносца, уже прославленного церковью родственника равноапостольной Нины.

Размышляя обо всем этом, я вспомнил, как однажды в мае этого года у меня началась депрессия, что-то беспокоило, я не мог найти себе места, как будто что-то меня тревожило и мучило. Сколько себя помню, я редко запоминал свои сны, но в это время часто приходили какие-то странные, непонятные видения, от этого мне становилось не по себе. Одним словом, не понимал, что со мной происходит, меня как будто душило что-то. И я решил полететь к Средиземному морю в турецкую Анталию, благо отсюда не так уж далеко, подумав, что может быть, у моря отпустит меня хандра, с мыслями соберусь. И все же, прилетев в Анталию, я так

и не мог найти себе места, уже всю Анталию обошел вдоль и поперек, но что-то меня продолжало мучить. В тот день я заказал в баре бутылку виски «Джек Дэниелс», опустошил один всю бутылку, посмотрел на балкон и подумал, не выпрыгнуть ли с него. Но эта мысль улетучилась быстро, едва я подумал о родных.

Утром, встав с тяжелой головой, пошел на завтрак, когда вдруг ко мне подошел представитель туристической компании.

– Уважаемый, вы не из Казахстана? – спросил он меня.

– Да, – туманно ответил я.

– Из какого вы города? – продолжал вопрошать он.

– Из Актобе, – буркнул я, не особенно желая поддерживать беседу.

– Вот как, а я из Тараза сюда переехал, живу, лет пять здесь, – сообщил он.

– Аа, – только и смог я ему ответить.

– Меня зовут Исмаил, а вы с каким турагентством приехали? – не унимался он.

– Просто купил билет и прилетел – ответил я назойливому соотечественнику.

– Не хотите что-нибудь посетить: Памукале, Аквапарк, обзорную экскурсию по Анталии, Стамбулу или Иерусалиму? – спрашивал он, не переставая.

Прежде я уже несколько раз был в Турции, везде побывал и все видел, поэтому хотел уже уйти, но услышав слово «Иерусалим», вдруг неожиданно для себя захотел попасть на обетованную землю.

– Да, мне было бы интересно побывать в Иерусалиме, – ответил я.

– Конечно, можно: экскурсия длится один день, туда и назад полетите на самолете. Мне нужно заказать для вас тур, пожалуйста, принесите ваш паспорт, и мы сразу все оформим, – сказал Исмаил.

По расписанию тура, вылет должен быть завтра в шесть утра. Я отдал Исмаилу копию паспорта, деньги за туристическое обслуживание и был готов лететь хоть сейчас. Оформив тур и позавтракав, я целый день пролежал у бассейна, ничего не желая делать, придавленный своим непонятным тяжелым состоянием.

Утром меня встретили у стойки администратора, оттуда повезли в аэропорт. Сев в самолет, я начал оглядываться по сторонам, чтобы посмотреть, кто со мной летит. Меня удивил этнический состав пассажиров: пожалуй, 80% из них были казахи. Подумал тогда, что столько казахов потеряли в Иерусалиме, неужели влечет зов крови. Может, и среди нас есть скрытые евреи, и они спешат увидеть историческую родину. Отбросив навязчивые дурацкие мысли, назойливо лезшие в голову, удобно устроившись в кресле, я моментально уснул, ведь нас подняли засветло. Проснулся только от голоса стюардессы, когда она объявила о прилете в Тель-Авив. После прохождения таможенных процедур в аэропорту нас встретили представители турфирмы и сопроводили к автобусам. Отсюда мы отправились на экскурсию по израильской земле, прежде всего посетив Вифлеем. Арабо-христианский Вифлеем, расположенный на вечно неспокойной равнине, дарит людям непреходящую надежду на мир.

Сегодня в Вифлееме слишком многое поставлено на коммерческую основу, однако в течение многих веков посещение этого города в Рождественскую ночь оставалось главным событием в жизни любого христианина: в те времена многонациональный хор заполнял площадь Яслей Христовых, и от одного осознания того, что находишься там, где родился Иисус, по спине каждого верующего пробегал холодок. Паломники стекались сюда на протяжении шестнадцати столетий, с 326 года н.э., когда императрица Елена, мать римского императора Константина Второго, разыскала грот, в котором родился Иисус. Церковь Рождества Христова, строительство которой было завершено в 333 году н.э., является самой старинной из церквей, сохранившихся на Святой земле и одной из главных святынь христиан. Этот храм делят представители греческо-православной, католической и армяно-григорианской церквей, в то время

как соседняя церковь Св. Екатерины находится под покровительством римско-католического ордена францисканцев.

В VI веке император Юстиниан перестроил Церковь Рождества Христова. Подобно Храму Гроба Господня в Иерусалиме, Церковь Рождества Христова – слишком важное место, чтобы отдать его одной из ветвей христианства, и поэтому она находится в совместном владении.

Двери, замурованные крестоносцами, чтобы враг не мог ворваться в церковь верхом на лошади, настолько низкие, что при входе нужно наклоняться. В таинственном полумраке золотистого цвета лампы свисают с деревянного потолка, а часть деревянного пола разобрана и открывает древнюю мозаику.

В крошечный грот Рождества Христова ведут темные каменные ступени; там вы увидите алтарь с потускневшей мозаикой и серебряную звезду на полу в том месте, где, по преданию, родился Иисус. Иногда, как и в день нашего посещения, грот бывает переполнен паломниками. Я пытался устоять, но толпа была настолько беспокойна и была такая давка, что паломники отдавили мне все ноги. Рядом с гротом находится придел Яслей, где Мария положила младенца Иисуса в ясли.

Пройдя традиционный путь паломника по храму, я вышел. На улице было жарко. Выпив воды, я пошел к автобусу, на котором мы теперь должны поехать в Иерусалим, к Храму Господню.

Сев в автобус, я стал наблюдать из окна за паломниками и туристами. И подумал тогда, что, пожалуй, есть одна черта, которая роднит и паломников, и туристов: каждый из них, вернувшись домой, выговорившись и уложив в душе дорогие впечатления, отведя им особое место в своей памяти и жизни, вдруг поймает себя на том, что снова посматривает на карту страны, которую покинул не так давно. Ведь был в тех местах, но чего-то не разглядел, а вот об этом не знал и потому не обратил внимания. А что уж говорить о другой части страны, в которой не был, и великих именах, прославивших ее и ставших символом этой страны, к жизни и судьбе которых мог бы прикоснуться хоть на мгновение.

И вот ты чувствуешь странное смущение и тревогу, когда привычные слова молитвы, прежде казавшиеся отвлеченными, вдруг озаряются светом и наполняются особым смыслом, потому что ты увидел, под каким небом они рождены, каким воздухом напоены, среди каких камней и пространств приобрели свою благодатную силу.

Прежде ты этого не знал, не видел, и ничего – был полон уверенности в твердости своей веры, довольствуясь чистотой умозрительных заключений. Но вот однажды, прикоснувшись к самой «плоти» молитвы, ее колыбели, ее истокам, начинаешь понимать паломников всех времен и народов, которые считали необходимым хоть раз в жизни сходить на Святую землю, пройти по святым местам...

Мы прибыли к Храму Господню. Прикоснувшись к надгробию и почувствовав тепло и запах мирры, я стал молиться. Вдруг зазвонил телефон. Увидев, что звонит мой друг, я взял трубку.

– Брат, с днем рождения тебя! – радостно закричал он.

– Спасибо, брат, за поздравления, я перезвоню. Я не в Казахстане – сказал я.

Тут только я понял, что забыл про свой день рождения. Сегодня, 26 мая, мне исполнилось тридцать три года, и я стою на коленях у Гроба Господня. Это знак, подумал я. Столько времени меня что-то угнетало, я не мог найти себе места, и сам Господь указал мне путь, куда идти. Странные и смешанные чувства владели мной. Я был очень рад, что в такой день попал на эту землю. Выйдя из Храма, почувствовал, как отлегло от сердца и стало спокойнее на душе. Я был очень доволен поездкой, она словно вдохнула в меня жизнь. Иногда надо прислушиваться к знакам. Все в жизни случается не просто так.

Бродя по закоулкам Иерусалима, я вспоминал о случаях, когда проявил малодушие. Человек делает себя сам. И он не имеет ни малейшего права винить кого-то другого в собственном малодушии или своем недостойном поведении. Человек отвечает за свои поступки – хорошие и не очень хорошие – прежде всего перед самим собой, перед Создателем, который менее всего ответственен за его слабости. Наверное, о многом я мог бы передумать тогда, но нескончаемые толпы туристов у Стены плача, у Гроба Господня не давали сосредоточиться, уйти в себя, остаться наедине с мыслями и чувствами, которые можно ощутить только в полном одиночестве. Туристы тихо переговаривались, щелкая своими фотоаппаратами и телефонами последних моделей.

6

Занятый своими мыслями, я и не заметил, как подошел к отелю «Мериот», рядом с которым находился подземный переход.

– Здравствуйте, Махди, как ваши дела? Поступили новые книги, может, вам это будет интересно.

Я обернулся, увидев Нугзара, продавца подержанных книг в подземке.

– Здравствуй, Нугзар, у тебя есть что-нибудь из моего заказа?

– Вот, как вы просили, сборник рассказов Нодара Думбадзе, а еще поэма Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре», – сказал Нугзар, вытаскивая из сумки две книги.

– Ой, спасибо тебе, уважил. Я давно хотел прочитать книгу Думбадзе и поэму Шота Руставели, – с радостью протянул я руку за книгами.

Расплатившись, я пошел дальше наверх, по Руставели. Даже не подумаешь, что конец октября, было восхитительное ощущение майской погоды. Солнце светило ярко, я шел, наблюдая за горожанами, за туристами. Немного погуляв, решил пойти домой, ведь надо выспаться, чтобы выглядеть свежим и отдохнувшим, встречая гостей.

Проснулся неожиданно от громких женских криков, доносившихся с улицы. Никак не могу привыкнуть и спокойно реагировать, когда грузины спорят, настолько эмоционально они выражают свои чувства. Да и вообще, когда грузины ругаются или разговаривают на повышенных тонах, кажется, что примирение невозможно и сейчас начнется кровавая бойня. Видимо, это объясняется специфическими особенностями фонетики грузинского языка и повышенной эмоциональностью говорящих. Крики не умолкали, спорили две соседки. Господи, когда же они успокоятся, думал я, голова от них разболелась. Сразу вспомнил грузинскую поговорку: «Один грузин – это тамада, двое грузин – обязательно драка, три грузина – уже парламент».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.